

Глава 18

В его словах было что-то странное, словно он разговаривал сам с собой, и Элис в ответ улыбнулась с недоверием. Почему-то губы Ноктона Эдгара искривились в гримасе недовольства.

- Внезапная помолвка означает, что она не влюблена в сэра Клеймора.
- Я не уверена, до сих пор...
- Леди довольно близка с Вальроуз. Вы, должно быть, что-то слышали об Аароне Клейморе.
- Роа действительно ничего вам не сказала?
- К сожалению, так оно и есть. Поэтому я хочу знать, что она вам сказала.

Не слишком ли это далеко? Элис поджала губы. Поскольку она знала, что герцог Эдгар и Роа были друзьями детства, она пригласила его в свою гостиную. Она даже без особых раздумий заговорила об истории Роа. Но неторопливые слова герцога казались весьма натянутыми. Возможно, есть какая-то особая причина, по которой Роа не рассказала ему о своей помолвке. Она мало что слышала от нее о герцоге, но и та не обо всем рассказывала Роа. У любого человека могут быть разные обстоятельства. Говорить с этим человеком сейчас будет ошибкой. Подумав так, Элис попыталась завершить разговор подходящим предложением. Прошло совсем немного времени с тех пор, как она пригласила его, но она считала, что должна закончить их встречу прямо сейчас. Когда она только открыла рот, их глаза встретились.

- Если моя просьба вас беспокоит, можете не говорить мне об этом. Я не хотел давить на вас, леди.

Как только она посмотрела в его глаза, Элис почувствовала, что зашла слишком далеко.

- А... Нет. Это не такая уж большая история.
- Если так, могу я услышать историю?
- Сколько угодно.

Всем известно, что герцог Эдгар - друг Роа, и она сама называла его другом. Небольшой разговор о ней не вызовет никаких проблем. Рот Элис открылся без сопротивления. Она чувствовала, что все будет хорошо, Элис чувствовала себя обязанной говорить.

- Роа сказала, что не любит сэра Клеймора. Она просто согласилась на брак, потому что ей понравились внешние условия.
- Какие внешние условия?
- Такие вещи, как внешность, голос и характер. Семья, с ней все в порядке, так что это не вопрос того, нравится или нет.
- Это так, я не думаю, что это было так уж важно.

Глаза собеседника опустились. Элис безучастно смотрела на его фигуру.

- Спасибо, что рассказали мне. В следующий раз, если Вальроуз скажет что-то еще,

пожалуйста, сразу же сообщите мне.

- В любое время... Я поняла, можете продолжать.

- Спасибо за это. Еще один вопрос. Вы тот самый друг, который посылал письма Вальроуз с юных лет?

- Да, это я.

- Я подумал, что состояние леди не очень хорошее, поэтому вам нужно восстановиться в уединенном месте. Интересно, как вы познакомились с Вальроуз?

- Это...

Она не хотела говорить об Эрнхарде. Чувство неповиновения поднялось и потрясло сердце Элис. Она не хотела его отвергать. Глаза Ноктона Эдгара слегка сузились. Вскоре после этого он сказал успокаивающе, как будто ему было искренне интересно:

- Все в порядке, леди Элис. Я уже знаю, что вы - близкий друг Вальроуз, и я ни за что не попрошу как-то навредить ей. Вы не должны сомневаться в том, как сильно я забочусь о Вальроуз. Если бы у меня были дурные намерения, я бы попросил кого-нибудь расследовать это, а не спрашивал напрямую у леди. Но вы все еще не верите мне?

- Все так, как вы сказали, Ваша Светлость. Я встретила Роа, когда...

Когда Элис продолжила свои слова, ее остановил стук. Это был брат Элис, Архан Лиморанд, который ворвался в гостиную без единого слова разрешения.

- Простите, что прервал ваш разговор, герцог. Возникла срочная ситуация, поэтому мне пришлось быть невежливым. Элис нужно срочно пойти.

Услышав знакомый голос, свет вернулся в потускневшие глаза Элис. Что, что только что произошло? Несмотря на то, что она делала, лицо Элис ожесточилось, она не понимала хода своих эмоций. Ноктон рассмеялся, словно вздохнул, глядя на лицо ее брата, посеревшее от смущения.

- Прошло много времени, лорд Лиморанд. По какой причине вы так внезапно явились сюда?

- Я извинился. Я не могу сказать вам, потому что это семейное дело. Я знаю, что поступаю грубо, но я хотел бы, чтобы вы дали обещание встретиться со мной в следующий раз.

- Я не могу, я не думаю, что это та ситуация, когда мы можем поговорить.

В конце своих слов он посмотрел на Элис и мягко улыбнулся.

- Потому что у нас много времени. Я бы хотел увидеть вас в следующий раз, юная леди.

Именно с этого дня сон-предвидение герцога Эдгара смешался со сном Элис. Видя сон с точки зрения герцога Эдгара, а не Роа, она живо осознала, насколько герцог отличался в глазах Роа.

Светло-фиолетовая жидкость медленно двигалась, отклоняясь в сторону всякий раз, когда я наклоняла стеклянную бутылку. Должно быть, она немного вязкая, но один только взгляд на

нее вызывал у меня неприятные ощущения. «Печать Памяти». Редкое зелье, восстанавливающее смутные воспоминания и исправляющее искаженную память. Вещь, которая стоила половины моего состояния, была прямо передо мной. Я попросила Дювеля о помощи, но не рассчитывала увидеть его через день. Я думала, что получить его будет так же трудно, как и дорого. Возможно, у них много запасов, или спрос на жидкость упал. Несмотря на то, что я быстро получила зелье, я больше нервничала, чем радовалась, когда столкнулась с ним. Мне было интересно, будет ли у него побочный эффект, а слова, которые Дювель оставил после себя, когда давал зелье, настораживали. Передавая «Печать Памяти», он сказал мне: в зависимости от того, сколько у тебя памяти, ты можешь потерять сознание на несколько часов или недель. Обычно это происходит во время сна, но как только ты выпьешь зелье, ты ничего не сможешь с этим поделать, если эффект будет сильнее.

Я несколько раз поднимала и опускала бутылку, пока наконец не сделала глубокий вдох и не открыла крышку. Я не уверена ни в том, ни в другом. Хороший ли Ноктон Эдгар или плохой, злодей ли он или герой, каким я его помню, или какова на самом деле роль Аарона Клеймора. Я даже не была уверена, могу ли я верить результатам, могу ли я узнать правду, или что-либо еще, даже если моя память дала мне определенный ответ. Я хотела убедиться, что Ноктон Эдгар не был таким человеком. Я хотела быть уверенной, что даже если я не поверю в результат, что человек, которого я видела на протяжении десятилетий, был лишь немного плохим и извращенным.

Крышка бутылки была отложена в сторону, и стеклянная бутылка наклонилась. Жидкость потекла мне в рот. Ощущение было такое, будто пьешь липкую воду. Вскоре после такого впечатления мир начал вращаться. Весь мир втянулся в круг. Меня тошнило и начала кружиться голова, как будто я была пьяна. А в следующее мгновение мои воспоминания начали течь вверх тормашками. Ощущение того, что моя память осела, было странным. Было ощущение, что я внезапно пробудилась от сна, как будто я внезапно протрезвела. Чтобы выявить что-то общее, разум стал мучительно ясным. Начав с того, что произошло совсем недавно, моя память расставила все беспорядочные вещи по местам, словно обратив время вспять. Даже тот момент, когда я только родилась. Даже до того, как я родилась снова. Даже до того, как я умерла в своей предыдущей жизни. Это было хорошо, потому что я беспокоилась, что это не окажет никакого эффекта на воспоминания о моей предыдущей жизни, но мне повезло, что зелье смогло распознать их. Как будто меня сносило приливной волной, у меня не было другого выбора, кроме как посмотреть на него.

Наконец, зелье добралось до оригинального романа, который я хотела узнать больше всего. Он назывался «Он и Элис», роман, который я прочитала за три года до своей смерти. В трехтомном романе я прочитала до двух книг, а на обложке - главные герои. Мне удалось совпасть только с чьим-то цветом волос. Вместо того чтобы обнять шатенку, черноволосый мужчина стоял к ней спиной и наблюдал за ней. Его длинные волосы почти закрывали лицо, но глаза, смотревшие на женщину, светились красным. Женщина-брюнетка, несмотря на то, что была изображена на картинке, была очень похожа на настоящую Элис. Поэтому мне было легко узнать ее.

История начиналась с откровения о рождении Элис. Она отправилась в столицу как младшая дочь Лиморанда и несколько раз встречалась с Ноктоном Эдгаром и Аароном Клеймором. По мере того как она дебютировала в обществе, надевала хорошую одежду, которую никогда не носила, заводила друзей и врагов, Элис постоянно сталкивалась с этими двумя мужчинами. Она не влюбилась в них. Потому что у Элис уже был тот, кого она любила.

Когда она была в Эрнхарде, это было примерно через год после того, как она стала взрослой. Барон Момонт стремился каким-то образом продать Элис по высокой цене. Больной,

сумасшедший старик, ищущий красоту, тот, кто любит наслаждаться насилием над женщинами. Ни один из кандидатов на брак не был нормальным. В случае первого брака, по традиции империи, пара должна оставаться помолвленной в течение двух лет, а затем пожениться. Как бы хороша она ни была, не было никого, кто мог бы спасти Элис из ямы. Поэтому она искала способ сбежать от Момонта.

После того как Элис наказали и заперли в комнате, она оделась так, чтобы убить свой прекрасный вид, и стала гулять за пределами замка. Она могла тайком продать драгоценности своей семьи. Благодаря хорошему поведению Элис, ее никогда не подозревали. Она также зарабатывала деньги, выполняя мелкую работу. Она не могла накопить много денег, но если бы она собирала понемногу, то смогла бы собрать деньги для своего плана побега.

Тем временем Элис встретила рыцаря. Молодой человек с темными волосами и странным размытым впечатлением, что он, должно быть, использовал волшебный предмет. По правде говоря, он еще не был рыцарем, потому что, похоже, проходил обучение, но было очевидно, что скоро он им станет. Хотя сам он этого не говорил, Элис была уверена в этом по его акценту и манере поведения. Даже псевдоним был обычным именем для молодого человека, чье лицо и голос совершенно не запоминались после расставания.

Его звали Эд. Она только недавно наткнулась на него, но после этого они проведут вместе долгое время. Их характеры совпадали, и им обоим нравилось быть вместе. У Элис, которая никогда не заводила друзей, не было другого выбора, кроме как полюбить этого доброго и дорогого молодого человека. Поскольку это была точка зрения Элис, внутренний голос Эда не прозвучал, но было ясно, что он чувствует то же самое. Эти двое, встретившись под прикрытием, полюбили друг друга, но им не удалось встретиться снова, когда Элис уехала в столицу.

Шокирующая правда о том, что рыцарь, любивший герцогиню, украл ее ребенка, если ее раскроют, может повредить чести Элис и Лиморанда. Помимо того, что они потеряют репутацию, было ясно, что за этим последуют всевозможные скандальные слухи. Ведь Элис была так похожа на свою мать, так что слухи будут еще более злобными. Тем не менее, она не могла просто так отказаться от Эда, поэтому Элис решила довериться ему и рассказать всю правду.